

УДК 159.943:616.89-08.441.44
ББК Ю936.2-521.2

СУИЦИДАЛЬНЫЙ ГЕШТАЛТ¹

Л.Н. Юрьева

*Днепропетровская медицинская академия Минздрава Украины,
Днепропетровск, Украина*

Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить – значит ответить на фундаментальный вопрос философии.

Альбер Камю

Ответ на вопрос «Почему человек совершает самоубийство?» величайшие умы человечества ищут со времен Древней Греции. Однозначный ответ так и не найден. А на ставший хрестоматийным вопрос – утверждение лауреата Нобелевской премии Альбера Камю каждый отвечает по-своему [1].

В статье авторы поставили перед собой цель определить, какое место в генезе самоубийства занимает отношение к смерти, и описать структуру психологических защит от страха смерти у лиц с однократными и многократными суицидальными попытками.

Является ли страх смерти санкционирующим или лимитирующим фактором для завершения суицидального гештальта выжившим пациентом?

В гештальтпсихологии есть понятие «фигура» и «фон». В зависимости от того, какой предмет (или проблема) занимает передний план, мы и видим общую картину происходящего. При перемене взгляда и перемене позиций изучаемых явлений картина мира меняется, что позволяет с новой точки зрения посмотреть на происходящее. Традиционно в отечественной психиатрии суици-

¹ Комментарий к статье: Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н. Отношение к смерти после попытки самоубийства: стигматизация и самостигматизация суицидальных пациентов // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. Т. 11, № 1. С. 8–20.

дальный акт занимал позицию «фигуры», а социокультурный и исторический контекст отодвигался на задний план. Даже не на второй, а именно на задний, так как второй план занимали биологические, психологические, психопатологические и микросредовые факторы, на фоне которых и изучались причины суицидального поведения.

Рассмотрение суицидального поведения в историческом и онтогенетических аспектах позволяет выйти за узкие рамки психологических и психопатологических трактовок этого феномена и выявить ряд факторов, знание которых необходимо для профилактики суицидов. Эта проблема приобретает чрезвычайную актуальность в периоды исторических социокультуральных изменений, когда среди суицидентов соотношение душевно здоровых и больных изменяется и резко возрастает количество лиц, потерявших личностный, социальный и экономический статус в результате исторических перемен в обществе [3, 4].

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение генеза осознанной суицидальности. Чаще всего поиск причин суицидального поведения фокусируется на изучении психологических и психопатологических особенностей личности, которые и являются основой для разработки индивидуальных коррекционных и профилактических программ. Но при изучении генеза осознанной суицидальности необходимо рассмотрение этого феномена совершенно в другом масштабе – в масштабе истории и общества. Осознанный суицидальный акт – это сиюэпохальный поведенческий феномен, являющийся результатом не только биологических и психологических характеристик личности, но и жизненных сценариев и опыта предшествующих поколений, а также коллективного бессознательного. Он является также отражением исторической эпохи и ментальности общества (форма религиозности, отношение к миру земному и миру трансцендентному, восприятие смерти и болезни, отношение к богатству и бедности, отношение к старости, понятие героизма, бесчестия и т.д.) [5].

Самоубийство является поведенческим актом, который в каждую историческую эпоху имеет свою специфическую семантику сознания, которая определяется эволюцией ментальности в самом широком смысле этого слова и взаимосвязью таких фундаментальных категорий, как «Я», «Мое» и «Смерть». Р. Мейли считал, что «Мое» является важнейшей составляющей «Я», хотя и не тождественно ему. «Мое» значительно шире и включает в себя экзи-

стенциальные (мысли, воспоминания, смысл жизни), морально-этические (совесть, честь, стыд, доблесть) и социальные категории (работа, место и роль в социуме и т.п.). Это ментальная территория, которую человек защищает и при ее утрате чувствует себя лишенным чего-то. «Мое» является источником побуждений «Я» и в основе субъективной иерархии ценностей лежит структура «Мое» [2].

Среди разнообразных мотивов и причин самоубийства сохранение категории «Мое» и личностного «Я» за счет умерщвления телесного «Я» характерно для высшего, личностного уровня развития человека.

Осознанный суицидальный акт – это прежде всего осознанное лишение себя жизни в кризисной для личности ситуации, когда возникает угроза не только для категории «Я», но и для категории «Мое». Человек воспринимает ситуацию как кризисную, когда возникает потенциальная или реальная угроза его фундаментальным потребностям. Причем это могут быть как реальные события (смерть значимого близкого, фатальное заболевание, потеря работы, семьи или социального статуса и т.д.), так и экзистенциальные (потеря смысла жизни, аномия, утрата чести, стыд и т.д.). Характерно, что для сохранения личностного «Я» и категории «Мое» человек убивает свое телесное «Я», осознавая конечность бытия и преодолевая страх смерти.

Нам выпало жить в «эпоху перемен». К сожалению, рост уровня суицидальной смертности является одним из продуктов этой эпохи. Знание о психологических тенденциях развития личности в неблагоприятной исторической ситуации, а также знание закономерностей исторического персонотенеза позволяет прогнозировать стратегии поведения личности в условиях социально-экономического и духовного кризиса. Описанные нами профилактические и психокоррекционные программы профилактики суицидального поведения, включающие не только методы психотерапии и психокоррекции, но и методы социально-исторической коррекции, представляются актуальными на данном витке Истории [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Камю А. Бунтующий человек. Философия, политика, искусство: пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. С. 358–361.
2. Мейли Р. Различные аспекты «Я» // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 132–141.

3. Николаев Е.Л. Пограничные расстройства как феномен психологии и культуры. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. 384 с.
4. Юрьева Л.Н. История. Культура. Психические и поведенческие расстройства. Киев: Сфера, 2004. 272 с.
5. Юрьева Л.Н. Клиническая суицидология. Днепропетровск: Пороги, 2006. 472 с.

REFERENCES

1. Camus A. L'Homme révolté. Paris: Les Éditions Gallimard, 1951, 382 p. (Russ. ed.: Kamyu A. Buntuyushchii chelovek. Filosofiya, Politika, Iskusstvo. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 358–361).
2. Meili R. Anfänge der Charakterentwicklung. Bern; Stuttgart: Hubert, 1957. 177 s. (Russ. ed.: Meili R. Psikhologiya lichnosti. Teksty. Moscow, Moscow University Publ., 1982, pp. 132–141).
3. Nikolaev E.L. *Pogranichnye rasstroistva kak fenomen psikhologii i kul'tury* [Borderline disorders as phenomenon of psychology and culture]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2006, 384 p.
4. Yur'yeva L.N. *Istoriya. Kul'tura. Psikhicheskie i povedencheskie rasstroistva* [History. Culture. Mental and behavioral disorders]. Kiev, Sfera Publ., 2004. 272 p.
5. Yur'yeva L.N. *Klinicheskaya suitsidologiya* [Clinical suicidology]. Dnepropetrovsk, Porogi Publ., 2006, 472 p.

Юрьева Л.Н. Суицидальный гештальт // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. Т. 11, № 1. С. 127–131.

Аннотация. В комментарии к статье Чистопольской К.А. и Ениколопова С.Н. «Отношение к смерти после попытки самоубийства: стигматизация и самостигматизация суицидальных пациентов» приводится авторское видение генеза осознанной суицидальности в историко-культуральном дискурсе. Самоубийство рассматривается в контексте таких фундаментальных категорий, как «Я», «Мое» и «Смерть». Предложены профилактические и психокоррекционные программы профилактики суицидального поведения, включающие не только методы психотерапии и психокоррекции, но и методы социально-исторической коррекции.

Ключевые слова: генез осознанной суицидальности, историко-культуральный дискурс, социально-историческая коррекция.

Информация об авторе:

Юрьева Людмила Николаевна, доктор медицинских наук, профессор, академик АН ВО Украины, заведующая кафедрой психиатрии факультета последипломного образования ГУ «Днепропетровская медицинская академия Министерства здравоохранения Украины». Украина, 49115, Днепропетровск, ул. Бехтерева, 1. Тел. +380 56 7534656. lyuryeva@a-teleport.com.

Yur'yeva L.N. Suitsidal'nyi geshtal't [Suicidal gestalt] (Russian). Vestnik psikhiiatrii i psikhologii Chuvashii [The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology], 2015, vol. 11, no. 1, pp. 127–131.

Abstract. The article provides a commentary to the article by Chistol'skaya K. and Enikolopov S. "Death attitudes after a suicide attempt: stigmatization and self-stigmatization of suicidal patients" where the author represents her vision of conscious suicidality genesis within the historical-cultural discourse. Suicide is considered in the context of such fundamental categories as «Ego», «Mine» and «Death». The article offers special psychological and suicidal behavior preventive programs which include various methods of psychotherapy and psychological interventions as well as socio-historically based intervention methods.

Keywords: genesis of conscious suicidality, historical and cultural discourse, socio-historical interventions.

Information about author:

Yur'yeva Lyudmila, M.D., Doctor of Medical Science, Professor, Member of Academy of Sciences for Higher Education of Ukraine, Head of Psychiatry Department of Postgraduate Faculty, Dnepropetrovsk Medical Academy, Ministry of Health, Ukraine. 1, Behtereva st., Dnepropetrovsk, 49115, Ukraine, Tel. +380 56 7534656. *lyuryeva@a-teleport.com*.

Поступила 29.12.2014

Received 29.12.2014